

7. Joslyn R. A. The Content of Political Spot Ads // *Journalism Quarterly*. 1980. Vol. 57. № 1. P. 92–98.
8. Kleinnijenhuis J., Oegema D., de Ridder J., van Hoof A., Vliegenthart R. Depuinhopen in het nieuws. De rol van de media bij de Tweedekamerverkiezingen van 2002. Alphen aan de Rijn: Kluwe, 2003. 90 p.
9. McKinney M., Carlin D. Political Campaign Debates // *Handbook of Political Communication Research* / ed. by L. L. Kaid. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, 2004. P. 203–234.
10. Norris P., Curtice J., Sanders D., Scammell M., Semetko H. A. On Message: Communicating the Campaign. London: SAGE Publications, 1999. 224 p.
11. Patterson T. Out of Order: An Incisive and Boldly Original Critique of the News Media's Domination of America's Political Process. New York: Alfred A. Knopf, 1993. 301 p.
12. Patterson T. The Mass Media Election: How Americans Choose Their President. New York: Praeger Publishers, 1980. 208 p.
13. Roberts M., McCombs M. Agenda Setting and Political Advertising: Origins of the News Agenda // *Political Communication*. 1994. Vol. 11. № 3. P. 249–262.
14. Scheer R. Playboy Interview: Jimmy Carter // *Playboy*. 1976. Vol. 23. № 11. P. 63–86.
15. Schulz W., Zeh R., Quiring O. Voters in a Changing Media Environment: A Data-Based Retrospective on Consequences of Media Change in Germany // *European Journal of Communication*. 2005. Vol. 20. № 1. P. 55–88.
16. Semetko H. A. The Media // *Comparing Democracies: Elections and Voting in Global Perspective* / ed. by L. LeDuc, R.G. Niemi, P. Norris. London: SAGE Publications, 1996. P. 254–279.
17. Walgrave S., van Aelst P. The Contingency of the Mass Media's Political Agenda-Setting Power: Towards a Preliminary Theory // *Journal of Communication*. 2006. Vol. 56. № 1. P. 88–109.

УДК 81'37

Бредихин Сергей Николаевич

ЭЛЕМЕНТЫ СМЫСЛА И КОГНИЦИЯ НА ПУТИ К ЗНАЧЕНИЮ

В статье анализируются процессы категоризации характерологических признаков в структуре смыслового конструкта как базиса образования значения. Исследование строится на принципах выявления денотативных критериев прототипического смысла, организуя и вычлняя базовый уровень категоризации как ядерную структуру ноем-доминант.

Ключевые слова: значение, смысл, категоризация, прототип, семейное сходство, иерархическая структура.

Bredikhin Sergey N.

SENSE CONSTITUENT AND COGNITION: ON THE WAY TOWARD MEANING

The aim of this study is to analyze the categorization process of distinguish features in sense structure as the basis of meaning building. The analysis is based on the principles of prototype sense denotative criteria signification, in organizing and encoding the basis categorization level as the core structure of dominant-noems.

Key words: meaning, sense, categorization, prototype, family resemblance, hierarchical structure.

В настоящее время доказан тот факт, что язык является частью когнитивной системы, дает возможность рецепции, интерпретации, анализа, хранения, распрямления и опредмечивания смысловой реальности.

Способность к производству речи в когнитивном аспекте так же важна, как и восприятие, и представление, запоминание и обучение, категоризация и образование понятий, решение проблем или планирование и координация действий. Значения как особые ментальные явления непосредственно связаны с этими способностями, в том числе с категоризацией и образованием понятия.

Категоризация элементов смысла есть процесс систематизации и распределения по категориям актуализированных ноем ядра, возможность объединения характерологических признаков в некое единое множество. Смысл является лишь частным случаем значения, а некоторые его грани дают прототипические примеры, безусловно, значение в данном случае могло бы «открываться разумом путем простого исчисления, как это делается в точных науках» [1, с. 22]. Но не каждое множество является категорией; члены категории должны быть примерами одного вида – всеми возможными примерами для этого вида. Так категория *Mensch* – обобщение инстанций вида «Mensch», охватывает все настоящие, прошлые, будущие, а также мнимые Menschen.

Категория может содержать субкатегории: K_1 является субкатегорией категории K_2 , если, и только если каждый объект, член, принадлежащий категории K_1 , действительно также является членом K_2 . Процессы категоризации возможны, только если когнитивная система дает для определения категорий конкретные ментальные представления, которые являются концептуализирующими схемами, точнее, категориальными концептами. *Категориальный концепт* определяет общие признаки членов категории, ментальным представлением которых является концепт.

Допустим следующее порождение категориального концепта как набор семантизирующих характерологических признаков, образующих некий Платоновский эйдос, то общее, что дает понимание феномена при речепроизводстве каждому члену лингвокультурного сообщества.

Концепт «Mensch» – ментальное представление, которое определяет категорию «Mensch». Оно определяет общие признаки человека как феномена, то есть физические характеристики, функциональные особенности, форму существования и т. д.

В данном случае при категоризации и порождении понятия как некоей структуры устойчивых признаков, изначально наличествовавших в разных употреблениях единицы, т. е. представлявших собой нозмы различного порядка, мы наталкиваемся на ряд вопросов, решение которых необходимо для понимания процесса формирования значения: 1. Являются ли концепты самостоятельными психическими / ментальными категориями или лишь особыми нейрофизиологическими состояниями человеческого мозга? 2. Являются ли концепты результатом когнитивного освоения мира или заданными образцами когнитивной системы, с помощью которых структурируется содержание восприятия? 3. Существует ли совокупность основных и, особенно, универсальных концептов, которые закреплены в человеческом сознании и лежат в основе всех концептов? 4. Имеют ли концепты образную, символическую или геометрическую структуру, и в результате каких операций образуются новые концепты? [4]

Мы полагаем, что категориальный концепт, как *описательная структура значения*, может выступать в роли несущих смысловую нагрузку лексем или развернутых суждений. Описательное значение выражения как его денотат определяет категория. Такие особые категории обозначаются как семантические категории.

Однако, безусловно, не всякий концепт является структурной схемой значения лексемы. Многие концепты вербализируются только в сложных синтаксических выражениях или вообще не вербализируются. Это также значит, что не для каждой категории существует вербальное обозначение, иногда они понимаются имманентно на уровне нозматической рефлексии, не воспринимаясь, а как бы намекая на себя.

Очевидно, что схематизация – тот путь, по которому идет образование значения, в отличие от смыслопорождения (структуриации), является способом сокращения измерений и уменьшения вариантов хронотопического восприятия (например, *Dasein* как философская категория), как правило, гораздо более абстрактно, то есть содержит меньше признаков, чем индивидуальные авторские концепты (например, у М. Хайдеггера), и семантизирующие признаки *Бытия* и *Человеческого существа* и т. д.

Классическая модель категоризации (построения значения из некоего набора употреблений – индивидуальных смыслов) – это модель *необходимых и достаточных условий (модель НДУ)*. Она восходит к аристотелевскому учению об определениях. Категория определяется множеством необходимых условий, которые в итоге являются также достаточными для категоризации.

Например: Категория *In-der-Welt-sein* содержит именно те объекты, которые имеют признаки *наличие в, бытийность, экзистенциальность и аффицируемость*.

Необходимые условия (НУ)

Если Σ *In-der-Welt-sein*, то Σ наличествует в данном мире и не наличествует в другом.

Если Σ *In-der-Welt-sein*, то Σ имеет все характеристики бытийности.

Если Σ *In-der-Welt-sein*, то Σ является экзистенциальным объектом и к нему применимы все характеристики.

Если Σ *In-der-Welt-sein*, то Σ ведет к чувственному восприятию и опыту.

Если Σ *In-der-Welt-sein*, то Σ коррелирует с *Dasein*.

Достаточное условие (ДУ)

Если Σ наличествует в данном мире и не наличествует в другом, Σ имеет все характеристики бытийности, Σ является экзистенциальным объектом, Σ ведет к чувственному восприятию и опыту и Σ коррелирует с *Dasein*, то Σ *In-der-Welt-sein*.

Модель НДУ также составляет основное положение для бинарной семантики признаков. Бинарные признаки отвечают необходимым условиям в модели НДУ.

В основе классической модели категоризации лежат следующие положения: 1) категории основываются на постоянном множестве признаков, 2) каждый такой признак не является обязательно необходимым, 3) это признаки бинарного рода, то есть объект либо принадлежит к данной категории, либо нет, 4) категории имеют четкие границы, 5) категории однородны, то есть все члены категории имеют один и тот же статус.

Основная сложность классической модели категоризации заключается в том, что чаще всего неясно, какие признаки на самом деле необходимы для определенной категории.

Например: *In-der-Welt-sein*: => онтологический эквивалент чистого явления, обладающий опыtnостью восприятия и чувственностью, характеризующийся корреляцией с *Dasein* в его понимании в качестве *Mensch* М. Хайдеггером.

Необходимы ли признаки *аффицируемость*, *наличие в* или *экзистенциальность*, для того чтобы объект был причислен к категории *In-der-Welt-sein*, или же достаточно характеристики *бытийность*?

Однако на настоящий момент наиболее перспективной в понимании процессов категоризации является теория прототипов. Она развилась на основе экспериментов по категоризации, которые в 70-х годах предпринимали ученые, занимавшиеся когнитивной психологией и семантикой.

Разрешающим фактором были данные, полученные Брентом Берлином и Полом Кеем в отношении системы «цвет – слово». После этого категоризация цветов ориентировалась не на необходимые признаки, а на цвета, находившиеся в фокусе, в качестве постоянных точек.

1. Чем ближе находится определенный цвет к цвету в фокусе, с тем большей уверенностью его относят к соответствующей категории. Система сот в категории цвета, очевидно, является секционированной / структурирующей. Замечательно, что подобный принцип принят и в некоторых компьютерных программах.

2. Напротив, категоризация с возрастающим интервалом от цвета, данного в фокусе, становится менее достоверной. Границы цветовой категории также являются нечеткими [3].

Элеанор Х. Рош провела эксперименты для категории *Bird*: испытуемые должны были распределить различные виды птиц на шкале по принципу, какие из них являются лучшим или худшим примером для категории. Ответы дали в итоге следующую иерархию: лучший пример – малиновка; менее хороший пример в сравнении с предыдущим – голуби, воробьи, канарейки; средний уровень – совы, попугаи, фазаны, туканы; плохие примеры – утки, павлины; худшие примеры – пингвины, страусы [8, 9].

Кроме того, выяснилось, что время реакции при ответе на вопрос «Является ли *X* птицей?» сокращалось, если вид птицы *X* классифицировался как типичный. Для многих категорий существует нечто вроде денотатного образца (лучшего объекта объективной реальности или референциальной реальности для абстрактных понятий). Для этих членов категории и был введен термин *прототип*.

В дальнейших экспериментах было доказано, что наряду с категорией цвета также и многие другие категории имеют нечеткие границы.

Вильгельм Лабов поставил перед испытуемыми задачу классифицировать изображения сосудов по тому, были ли они обозначены как чашка, ваза или пиала (миска). Вдобавок испытуемые должны были представить, что сосуды заполнены кофе / туда поставлены цветы.

Важнейшие выводы таковы: 1. Существует единодушное мнение относительно того, что является прототипом чашки (для кофе, с ручкой, одинаковой ширины и высоты) и прототипом вазы (для цветов, без ручки, явно скорее высокая, чем широкая). 2. По отношению ко всем другим сосудам между ответами разных испытуемых были большие отличия. Часто при этом ответы одного и того же испытуемого также были противоречивыми [5].

Людвиг Витгенштейн при анализе категории *Spiel* установил следующее: 1. Не существует определяющего признака, который подходит всем членам категории без исключения. 2. Определенные члены разделяют некоторые признаки с другими, а те в свою очередь – другие признаки с еще одними членами. 3. Категория организуется на основе того, что между ее членами существуют

различные сходства. То, что связывает все члены категории друг с другом, Витгенштейн называет семейным сходством.

В основе модели категоризации теории прототипов лежат следующие предположения:

1) существуют прототипы, рассматриваемые как денотативные основы для данной категории. Они являются ядром категории, а элементы их структурирующие, являются ядерными нозмами при порождении смысла;

2) прототипы служат базовыми сценариями и наряду с этим критерием для категоризации; вопрос, принадлежит ли что-то к категории или нет, – это вопрос сходства с ее прототипом;

3) принадлежность к категории не связана с постоянным множеством необходимых условий. В частности, прототип может иметь семантизирующие признаки, которые разделяют не все члены категории;

4) члены категории связаны друг с другом не наличием общих признаков, а семейным сходством;

5) категории имеют иерархическую структуру, члены категории имеют неодинаковый статус, существуют лучшие и худшие примеры, а значит, есть актуализированные и неактуализированные, но имманентно действующие ряды нозм и метаединиц в ядерном и периферийном полях [2, с. 29];

6) принадлежность к категории не является вопросом, требующим либо положительного, либо отрицательного ответа, но градуальным;

7) категории имеют нечеткие границы.

Однако детальное определение прототипа вызывает некоторые затруднения, возьмем некоторые допущения:

1. Прототип – это член категории находящийся в фокусе.

Это вызывает следующее затруднение: знакомство с одним конкретным экземпляром является постоянным условием того, что прототип может служить базовым сценарием для категоризации других членов категории.

2. Прототип – это субкатегория категории.

Однако при данном допущении проблема прототипа передается на понятие субкатегории, что приводит к дилеммам следующего рода:

- если только прототипичные денотаты субкатегории рассматривать как прототипы категории, то прототип субкатегории будет являться также прототипом категории;

- если все прототипичные денотаты субкатегории рассматриваются как прототипы категориальные, то также нетипичные / дефектные субкатегориальные прототипы будут принадлежать к прототипам категории;

- для субкатегории всегда имеются также такие категориальные признаки, которые при категоризации категории не играют никакой роли.

3. Прототип категории – это абстрактная совокупность признаков, которая определяется прототипическим понятием.

Например: прототипичное понятие для *In-der-Welt-sein* закрепляет также функциональные характеристики феномена (например, аффицируемость), онтологические формы (наличие в) и определенную манеру бытования (экзистенциальность) общего *Sein*, но не его отнесенность к конкретному феномену, способ репрезентации в хронотопе или форму.

Категориальные признаки, которые составляют прототип категории, обозначаются как прототипичные признаки категории.

Среди прототипичных признаков есть такие, которые хорошо подходят для того, чтобы отличать члены категории от тех, что не являются ее членами. Очевидно, что такие признаки имеют большое значение для распознавания (cue validity). Например: Для *In-der-Welt-sein* признак *аффицируемость* имеет большое значение для распознавания – почти все члены этой категории имеют данный признак, в то время как у всех, не входящих в нее, он отсутствует. Напротив, признаки *наличие в*, *экзистенциальность* или *репрезентируется только в отношении человека* не имеют определяющего значения для распознавания, так как, например, *Dasein* во всех работах М. Хайдеггера имеет эти признаки.

Члены категории являются прототипичными экземплярами, если они олицетворяют собой все признаки прототипа, но могут отличаться по имманентным признакам прототипичного понятия.

Категориальные элементы организуются в иерархические структуры. Этому соответствует то, что один и тот же объект может попасть в категорию на разные уровни данной структурной схемы. Анализ эмпирического материала показывает, что произвольно предпочитается средний уровень между намеренно специфичной (периферической) и намеренно генерализующей (доминантно-ядерной) категоризацией. Рош называет этот уровень базовым уровнем, а категории на этом уровне – базовыми категориями [9].

Базовый уровень по следующим причинам является привилегированным с когнитивной точки зрения по следующим причинам: 1. Их категории имеют высокую степень внутреннего семейного сходства и хорошо выделяются на фоне соседних категорий. 2. По нему организуется большая часть сведений о данных объектах. 3. Это высший уровень, на котором для всех членов категории существует общий схематический образ. 4. На нем категоризация осуществляется быстрее, чем на любом другом уровне.

Выражения для базовых категорий соответственно играют особую роль в языковых таксономиях: 1) они являются предпочтительными в коммуникации; как правило, это простые, часто также короткие слова; 2) они формируют наибольшую часть основного словарного фонда; они изучаются первыми; 3) они лучше всего соответствуют количественному правилу разговорной практики, согласно которому следует давать не больше и не меньше информации, чем необходимо.

На базовом уровне расположено большинство категориальных признаков с большим значением для декодирования и распрямления ядерных нозм, и поэтому он особенно значим для образования прототипов.

Таким образом, очевидно, что функциональный приоритет доминантных нозм и нозм-культурных основ в ядерной зоне смысла заставляет как продуцента, так и реципиента при категоризации того или иного понятия, релевантного для понимания смысла всего текста или же для закрепления конструкта именно в конкретном значении, прибегать к феноменологической рефлексии над компонентами смысла. Однако при актуализации периферийных нозм личностного смысла и применении трансформаций суперструктуры продуцент в угоду неузуальности и многомерности смысла может нивелировать закрепленные категориальные признаки и сосредоточивать свое внимание и внимание реципиента на релевантных в конкретной ситуации семиозиса признаках. Таков путь от смысла к значению и обратно.

Литература

1. Аликаев Р. С. Язык в философской концепции Г. В. Лейбница // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2013. Т. 15. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова, 2013. С. 18–24.
2. Бредихин С. Н. Декодирование смысла в философском дискурсе: основные типы трансформаций суперструктуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 9 (27). В 2 ч. Ч. 1. Тамбов: Изд-во «Граммота», 2013. С. 28–32.
3. Berlin B. & Kay P. Basic color terms: their universality and evolution. Berkley; Los Angeles: University of California Press, 1969. 110 p.
4. Gärdenfors P. Conceptual Spaces: The Geometry of Thought. Cambridge, MA, MIT Press, 2000. 307 p.
5. Labov W. The Boundaries of words and their meanings // In C.-J. N. Bailey and R.W. Shuy (editors). New ways of analyzing variation of English. Georgetown Press, 1973. P. 340–373.
6. Osherson D. N., Smith E. E. On the adequacy of prototype theory as a theory of concepts // Cognition. Amsterdam, 1981. V. 9. P. 35–58.
7. Putnam H. The meaning of «meaning». In K. Gunderson (Ed.), Language, Mind and Knowledge. Vol. VII of Minnesota Studies in the Philosophy of Science. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1975. P. 131–193.
8. Rosch E. H. Natural Categories // Cognitive Psychology. Vol. 4. 1973. № 3. P. 328–350.
9. Rosch E. H. Cognitive Representations of Semantic Categories // Journal of Experimental Psychology: General. Vol. 104. 1975. № 3. P. 192–233.